

М. В. Коновалова
Челябинск, Россия

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕРИФИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-МЕДИАДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются когнитивные аспекты верификации в Интернет-медиадискурсе, а именно: сущность когнитивной категории, участие фоновых знаний в процессе верификации сведений, содержания медиатекстов во взаимосвязи с другими когнитивными структурами Интернет-медиадискурса, понятие и структура верификационного концепта. При описании верификационного концепта приводятся примеры использования верификационных маркеров в медиатексте во взаимосвязи с когнитивными категориями Интернет-медиадискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиадискурс; медиатексты; медиалингвистика; когнитивные категории; когнитивная лингвистика; верификационные концепты; фоновые знания.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Коновалова Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный университет.

Адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.
E-mail: makonovalova@yandex.ru.

M. V. Konovalova
Chelyabinsk, Russia

COGNITIVE ASPECTS OF VERIFICATION ON THE INTERNET MEDIA DISCOURSE

ABSTRACT. The article discusses the cognitive aspects of verification in Internet media discourse, namely: the essence of the cognitive category, the participation of background knowledge in the process of verifying information, the contents of media texts in conjunction with other cognitive structures of the Internet media discourse, the concept and structure of the verification concept. When describing the verification concept, examples of the use of verification markers in the media text are given in conjunction with the cognitive categories of Internet media discourse.

KEYWORDS: media discs; media texts; media linguistics; cognitive categories; cognitive linguistics; verification concepts; background knowledge.

ABOUT THE AUTHOR: Konovalova Maria Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Chelyabinsk State University.

Медиадискурс представляет собой сознательную, тематически обусловленную субъектно-субъектную речемыслительную деятельность, подразумевающую соответствующее содержание и собственные когнитивные практики создания, передачи и интерпретации знаний. Информативная функция медиадискурса обуславливает преобразование фактической, оценочно-субъективной информации в медиатексте, позволяющем в сжатом и доступном виде предоставить сведения о репрезентируемом событии большому количеству реципиентов. Массовая аудитория обладает разными фоновыми знаниями и разным опытом интерпретации медиатекстов, поэтому в медиадискурсе информация о событии подвергается когнитивным преобразованиям, таким как концептуализация и категоризация.

Концептуализация подразумевает когнитивный процесс отбора референтных признаков, позволяющих кратко репрезентировать событие на уровне понимания массового реципиента и сохранить в сознании необходимую информацию о нем. Т. Г. Добросклонская пишет о функциональности медиадискурса, Е. А. Кожемякин отмечает существование в медиадискурсе особых норм репрезентации действительности и интерпретации полученных знаний. Получающиеся в результате данного познавательного процесса концепты или оперативные единицы знаний несут информацию о событии, об интерпретации его коллективным сознанием, упорядочивают и структурируют его целостный образ.

Дальнейшее формирование представления о событии происходит в процессе категоризации, в котором полученные знания систематизируются, соотносятся с фоновыми знаниями реципиента и занимают определенное место в картине мира. Таким образом, в процессе концептуализации и категоризации предоставляемых медиатекстом знаний массовый реципиент формирует образ репрезентируемого события в соответствии с имеющимися у него когнитивными способами интерпретации медиадискурса. Среди них присутствует и верификация предоставляемых медиа сведений о событии. Рассмотрим данный процесс подробнее.

В современных лингвистических изысканиях нет специализированных работ, предлагающих исчерпывающее определение верификации применительно к медиатекстам. Обратимся к

общему определению данного понятия в Большом энциклопедическом словаре и частному определению верификации прикладного характера. Итак, «ВЕРИФИКАЦИЯ (от лат. *verus* – истинный и *facio* – делаю) – это проверка, эмпирическое подтверждение теоретических положений науки путем сопоставления их с наблюдаемыми объектами, чувственными данными, экспериментом. Принцип верификации (или верифицируемости) – одно из основных понятий логического позитивизма» [Большой энциклопедический словарь [http](http://)]. С позиции лингвистической экспертологии верификация представляет операцию проверки истинности какого-либо высказывания, а точнее процедуру «установления истинности произвольного высказывания на основе опытных эмпирических данных» [Центр экспертиз [http](http://)].

Отличительной особенностью частного понимания верификации в лингвистической экспертологии является разделение утверждений на факты и мнения (оценки). Критерием разделения считается возможность проверки фактологических данных на предмет соответствия реальному положению дел, а также потенциальная неверифицируемость мнений и оценок. Принцип верификации, применяемый в настоящее время в лингвистической экспертологии, базируется на фоновых знаниях экспертов или очевидной проверке фактических данных, подтвержденных документально.

В то же время лингвистическая наука не обладает четкими стандартами установления соответствия или несоответствия высказываний реальности. Однако приведенный выше критерий разделения верифицируемых высказываний на фактические данные и мнения (оценки) вполне применим к медиадискурсу. При верификации медиатекста, выстроенного в соответствии с информационной функцией, происходит та же последовательность когнитивных операций: реципиент информации сначала сверяет фактические данные, такие как имена, количество участников, место и время события. Например, в медиатексте «Журнал *The Economist* показал карту Украины без Крыма» [Журнал... [http](http://)] верификация осуществляется большей частью визуальными средствами: в тексте заметки присутствует ссылка на твиттер украинского посольства в Лондоне («Об этом сообщает посольство Украины в Великобритании»), полностью приводится видео (рис.):

Рис.

То есть реципиент может визуально верифицировать репрезентированную в медиатексте информацию, пройдя по указанной ссылке на аккаунт посольства Украины в Великобритании и посмотрев видео. Данную возможность приведенному медиатексту предоставляет виртуальный компонент Интернет-медиадискурса, благодаря которому верифицируется тема медиатекста (карта Украины без Крыма), участники события (журналисты The Economist, сотрудники посольства Украины в Великобритании), место события (Великобритания). Таким образом, фактическая информация о событии в Интернет-медиадискурсе подтверждается сразу, и верифицирующие компоненты органично включаются в медиатекст.

Однако в Интернет-медиадискурсе помимо визуальных верифицирующих компонентов присутствует особый тип знаний, определяющий соотношение значения слова с реальностью без обращения к сознанию реципиента. Данное свойство отмечает

Р. В. Лэнекер и напрямую связывает с языковым значением слова условие его истинности [Langacker 1987]. Данный тип оперативной единицы знаний называется верификационным концептом и содержит основной признак или некоторый набор признаков, маркирующих истинность или ложность информации без обращения к сознанию массового реципиента.

Итак, верификационный концепт – это оперативная единица мышления, репрезентирующая знания, позволяющие удостовериться в истинности пропозиций медиатекстов и информации в Интернет-медиадискурсе. Примером верификационных концептов является система мер, весов, а также различные справочные таблицы, базы данных, географические исследования и пр. Верификационный потенциал данных единиц знаний очевиден.

Однако верификационные концепты способны также соотносить репрезентируемые в медиатексте знания с когнитивными категориями коллективного сознания. В Интернет-медиадискурсе присутствует несколько таких категорий: этнос (культурно-историческая общность людей, определяющая языковую принадлежность); территория (пространство или локативность); время (исторический этап развития культурно-исторической общности); политическая и экономическая ситуация (уровень развития общества); творчество (виртуальное медиaprостранство); информационное пространство (медиаэмиозис). Приведем пример подобного соотнесения.

В статье «В США заявили о превосходстве ракетных комплексов РФ над американскими» [В США заявили... [http](#)] присутствуют языковые средства олицетворения, что обычно несвойственно публицистическому и официально-деловому стилю, репрезентирующему информацию практически без использования тропов: «**Размещение Россией** гиперзвуковых ракет „Циркон“ и ракетных комплексов „Калибр“ в Тихом океане обеспечит стране усиление влияния в регионе, пишет Military Watch Magazine в субботу, 23 ноября».

Противопоставление России и США отсылает к когнитивной категории политической и экономической ситуации, верифицируемой через косвенные признаки: позиционирование России и США как геополитических соперников («обеспечит стране усиление влияния в регионе»), уточнение качественных характеристик репрезентируемого предмета («...благодаря характеристикам, связанным с дальностью действия российских ракет, Тихий океан является перспективным направлением для их развертывания

именно там») с использованием глаголов превосходства «усиление влияния, положат конец господству США, является перспективным направлением, уступает российскому аналогу, гиперзвуковые ракеты „Циркон“ вообще не имеют равных» и пр.).

Таким образом, при восприятии информации или медиатекста, в котором вербализуются верификационные концепты, установление истинности или ложности высказываний происходит автоматически благодаря маркерам верификации. А значит ни актуальная повестка дня, ни контекст или авторское восприятие и интерпретация события не повлияют на массового реципиента медиатекста. Необходимо отметить, что верификационные концепты достаточно редки и сложно вычленимы из информационного потока, поскольку служат базисом для осознания и осмысления отличия репрезентации события в медиатексте от его реального воплощения.

ЛИТЕРАТУРА

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение когнитивную лингвистику : курс лекций / М-во обр. и науки РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. Ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.

Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. 1456 с. : ил. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%92%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%A4%D0%98%D0%9A%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF>.

Бондарко А. В. Лингвистика текста в системе функционально-семантических категорий // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. Т. 1. С. 4-13.

В США заявили о превосходстве ракетных комплексов РФ над американскими. – Режим доступа: <https://iz.ru/946887/2019-11-24/v-ssha-zaiavili-o-prevoskhodstve-raketnykh-kompleksov-rf-nad-amerikanskimi>.

Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2006. № 2. С. 20-33.

Журнал The Economist показал карту Украины без Крыма. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/news/690007-the-economist-krum-ukraina>.

Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. № 12. Вып. 6. С. 13-21.

Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2004. 280 с.

Таюпова О. И. Категории текста как лингвистические универсалии / О. И. Таюпова, У. Ф. Жаббарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. № 20 (311). С. 98-100.

Центр экспертиз при институте судебных экспертиз и криминалистики. – Режим доступа: <https://ceur.ru/library/words/item129410>.

Langacker R. W. Nouns and verbs // Lg. – 1987. Vol. 63. № 1. P. 53-94.

REFERENCES

Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika. Vvedenie kognitivnuyu lingvistiku : kurs lektsiy / M-vo obr. i nauki RF, Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina, Ros. Assotsiatsiya lingvistov-kognitologov. Izd. 4-e, ispr. i dop. – Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2014. 236 с.

Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. A. M. Prokhorov. 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Bol'shaya Ros. entsikl. ; SPb. : Norint, 1997, 1999, 2001, 2004. 1456 s. : il. Rezhim dostupa: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%92%D0%95%D0%A0%D0%98%D0%A4%D0%98%D0%9A%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF>.

Bondarko A. V. Lingvistika teksta v sisteme funktsional'no-semanticheskikh kategoriy // Tekst. Struktura i semantika. – M., 2001. T. 1. S. 4-13.

V SShA zayavili o prevoskhodstve raketnykh kompleksov RF nad amerikanskimi. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/946887/2019-11-24/v-ssha-zaiavili-o-prevoskhodstve-raketnykh-kompleksov-rf-nad-amerikanskimi>.

Dobrosklonskaya T. G. Mediadiskurs kak ob"ekt lingvistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. – 2006. № 2. S. 20-33.

Zhurnal The Economist pokazal kartu Ukrainy bez Kryma. – Rezhim dostupa: <https://russian.rt.com/ussr/news/690007-the-economist-krym-ukraina>.

Kozhemyakin E. A. Massovaya kommunikatsiya i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo государственного университета. Ser. Gumanitarnye nauki. – 2010. № 12. Vyp. 6. S. 13-21.

Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. – M. : Gnozis, 2004. 280 s.

Tayupova O. I. Kategorii teksta kak lingvisticheskie universalii / O. I. Tayupova, U. F. Zhabbarova // Vestnik Chelyabinskogo государственного университета. – 2013. № 20 (311). S. 98-100.

Tsentr ekspertiz pri institute sudebnykh ekspertiz i kriminalistiki. – Rezhim dostupa: <https://ceur.ru/library/words/item129410>.

Langacker R. W. Nouns and verbs // Lg. – 1987. Vol. 63. № 1. P. 53-94.